

DOI: 10.19181/inter.2026.18.2.4

EDN: BYQMLP

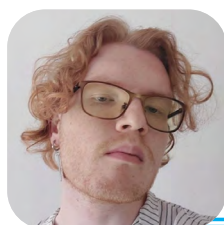
Этика использования искусственного интеллекта в качественных исследованиях¹

Ссылка для цитирования:

Богданов Т.В. Этика использования искусственного интеллекта в качественных исследованиях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2026. Т. 18. № 2. С. 30–50. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.2.4> EDN: BYQMLP

For citation:

Bogdanov T.V. (2026) The Ethics of Using Artificial Intelligence in Qualitative Research. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 18. No. 2. P. 30–50. <https://doi.org/10.19181/inter.2026.18.2.4>

Богданов Тарас Владимирович

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
E-mail: tbogdanov@hse.ru

Статья посвящена этическим и методологическим аспектам использования искусственного интеллекта (ИИ) в качественных социологических исследованиях. Широкое применение генеративного ИИ в научных исследованиях запустило междисциплинарную дискуссию об инструментальной эффективности и моральной допустимости применения технологии в процессе получения научного знания. Наиболее активные дебаты ведутся в области социальных наук, в частности, среди исследователей, применяющих качественную методологию. Цель статьи — выявить векторы трансформации качественной методологии и очертить контуры новых этических дилемм, возникающих при делегировании интерпретативного труда нейросетям.

Формирование новой исследовательской этики рассматривается через пересечение двух векторов: институционального регулирования («сверху вниз») и адаптации ИИ в реальных полевых условиях исследователями («снизу вверх»). Показано, что ИИ переходит из статуса вспомогательного инструмента

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-018).

Автор выражает благодарности Рождественской Елене Юрьевне, а также рецензентам и коллегам, поддержавшим советами и рекомендациями.

в роль эпистемического медиума и со-исследователя, формируя модель гибридного (augmented) исследователя. Авторская позиция состоит в том, что этика использования ИИ не может быть сведена ни к нормативным запретам, ни к технооптимистическому принятию: продуктивным для исследователей, интегрирующих ИИ в свою практику, выступает принцип двойной рефлексивности. Главный вывод: этическое использование ИИ невозможно свести к формальным конвенциям. Решением выступает трансформация концепта методологической прозрачности из формальной декларации в подробный аудиторский след, фиксирующий все этапы взаимодействия алгоритма и исследователя, за которым сохраняется исключительная ответственность за валидность производимого социологического знания.

Ключевые слова: качественные исследования; генеративный искусственный интеллект; исследовательская этика; методологическая прозрачность; эпистемология социальных наук

Введение

Вопросы об этике применения генеративного ИИ на данный момент являются центральным элементом научных дебатов. Исследования сфокусированы на разных точках влияния ИИ на науку: множественности измерений разработки больших языковых моделей (LLM) и их влиянии на разные сферы жизни общества [Huang et al., 2023], проблемах разработки и предвзятости алгоритмов [Morley et al., 2020; Skotnicky et al., 2025; Ukanwa, 2024], ответственности при использовании и критическом мышлении [Lissack, Meagher, 2024; Reinhardt, 2023]. Также в работах рассматриваются разные векторы формирования этики как правил, налагаемых институтами [Perkins, Roe, 2024] и формируемых самим научным сообществом [Bedington et al., 2024; Kwon, 2025].

Часть исследований представляет собой скорее программные тексты, основанные на текущей академической дискуссии, и предлагает рассматривать разные точки влияния ИИ на науку: демократизацию [Jungherr, 2023], появление новых научных дисциплин [Jouze et al., 2021], изменение «режимов» эпистемологии [Demuro, Gurney, 2024]. Фактические работы об использовании ИИ и формировании новой этики в науке чаще всего принимают междисциплинарный характер [Dwivedi et al., 2023], что затрудняет изучение особенностей трансформации определенных сфер науки и исследовательских направлений. Существующие дисциплинарные исследования скорее предлагают поднимать вопросы инструментальной полезности больших языковых моделей и не стремятся делать выводы о влиянии на свою область в целом из-за отсутствия измеримых показателей [Драч, Торкунова, 2025; Grossmann et al., 2023]. О влиянии как таковом можно судить, например, по работам, в которых ИИ не только декларируется как инструмент, но где авторы пишут про его использование также с методологической и этической стороны.

Рассмотрение аспектов использования и декларации ИИ наиболее актуально для социальных наук, которые, по оценкам ряда исследований, могут быть в наибольшей зоне риска [Ara, Dash, 2026], в частности, для качественных исследований. В рамках этой работы мы опираемся на определение П. Асперса и У. Корте [Aspers, Corte, 2019], согласно которому качественное исследование рассматривается по четырем критериям: процессу создания различий, процессу нелинейного конструирования исследования, процессу налаживания близости, процессу углубленного понимания.

Данные критерии подчеркивают критическую важность человеческой рефлексии в производстве знания и выступают аналитической оптикой для оценки текущих трансформаций качественной методологии. Сегодня эта область уже переживает внутренний кризис: стремление к ускорению публикационного процесса все чаще приводит к поверхностному анализу и редукции глубокого понимания до механического кодирования. В этом контексте активное использование практик ИИ (от автоматизированного транскрибирования и генеративного кодирования до использования LLM в качестве интервьюера) вторгается в самую суть заявленных критериев. Делегирование аналитических задач алгоритму ставит под вопрос процесс сближения, отдаляя исследователя от данных и заменяя эмпатическое погружение алгоритмической оптимизацией.

Но при алгоритмизации качественной методологии в фокус внимания исследователей попадают новые этические вопросы, связанные с применением ИИ. Несмотря на наличие формальных предписаний, ограничений и инструкций по использованию технологии, исследовательская практика может отходить от них, что конфликтует с этическими нормами, распространенными в академической среде.

Поэтому в статье предлагается рассмотреть четыре основных вопроса:

1. Какие общие практики применения и регулирования ИИ складываются в научном дискурсе?
2. Какие вызовы, точки трансформации и проблемы выделяются в области качественной методологии в связи с использованием ИИ на данный момент?
3. Как исследователи используют ИИ в качественных исследованиях?
4. Как формируется этика использования ИИ в качественных исследованиях?

Прежде чем раскрыть первые три позиции, обозначим этический процесс как имеющий два направления: режим «снизу вверх», при котором исследователи формируют этику в процессе применения технологии, конструируя пределы возможного и выделяя из этого допустимое; и режим «сверху вниз», при котором они работают с уже существующим сводом правил и рекомендаций, которые обуславливают их практику применения нового инструмента. Два направления могут сосуществовать и часто сталкиваются, а процесс формирования исследовательской этики происходит, как мы покажем далее, в результате взаимодействия двух режимов конструирования. Мы дополняем эту рамку соответствием критерию рефлексивности, в частности, двойной

рефлексивности [Штейнберг и др., 2009], которую мы можем отнести к режиму «снизу вверх», а также критерием объективации субъекта П. Бурдые [Бурдые, 2011], когда исследователь сам становится объектом исследования, проблематизируя свое эпистемологическое позиционирование.

Соответственно, наша цель — выявить векторы трансформации качественной методологии и очертить контуры новых этических дилемм, возникающих при делегировании интерпретативного труда искусственному интеллекту. Авторская позиция, представленная в статье, состоит в следующем: этика использования ИИ в качественных исследованиях не может быть сведена ни к нормативным запретам, ни к технооптимистическому принятию. Признавая правомерность «отказной» стратегии [Jowsey et al., 2025], мы тем не менее полагаем, что для исследователей, интегрирующих ИИ в свою практику, единственно продуктивным решением является его рефлексивное использование, опирающееся на принцип двойной рефлексивности и реализуемое через подробный аудиторский след. Задача статьи — внести вклад в развитие научной дискуссии, касающейся практических аспектов использования технологий ИИ и, исходя из обзора актуальной литературы, выработать основные векторы изменения этики качественных социальных исследований.

ИИ и научные исследования

Помимо программных текстов, пытающихся отстоять или пересмотреть концепты академической добросовестности и этики (см., например, [Balalle, Pannilage, 2025; Blau et al., 2024]), ключевым направлением исследования влияния ИИ на научные работы является изучение возможностей применения LLM и прочих видов технологий ИИ, а также анализ уже существующих практик применения в исследовательском поле.

Наиболее известным видом ИИ является генеративный, т. е. способный благодаря обучению на большом массиве данных генерировать текст. Одной из главных задач применения ИИ в научной сфере также является работа с текстом: анализ научной литературы для написания соответствующих обзоров; редактирование текстов, перевод и оформление по определенному формату; получение отзывов (фидбека) или рецензирование [Bolaños et al., 2024; Cheng, 2025; Feng, 2024; Victor et al., 2023]. Эти форматы использования ИИ позволяют автоматизировать начальные этапы исследований (отбор литературы, понимание поля), из-за чего фокус исследователя смещается преимущественно на последующие этапы (сбор данных, проведение систематических литературных обзоров и т. д.).

Возможность получить помощь ИИ в переводе и оформлении текстов позволяет большему количеству авторов иметь доступ к зарубежным (в частности, североамериканским и европейским) академическим рынкам [Giglio, Costa, 2023], что подтверждается в отдельных кейсах декларации использования ИИ для перевода и прюфридинга [Stoker et al., 2025]. Влияние такого применения оценивается амбивалентно на данный момент: это может как

улучшить научную коммуникацию между исследователями и усилить международное сотрудничество, так и сформировать предвзятое отношение к авторам со слабым знанием английского языка.

Получение отзывов и критики при написании работ — важная часть научной коммуникации. Многими учащимися ИИ воспринимается как альтернатива научному руководству [Ren et al., 2025], помогает преодолеть страх чистого листа [Gordijn, Have, 2023; Vallis et al., 2025]. ИИ-инструменты ускоряют процесс написания работы, трансформируя привычные практики долгого погружения в исследовательское поле в возможность быстро, но поверхностно ознакомиться с материалом для формирования траекторий поиска.

Рецензирование как процесс институционально закрепленного отзыва-оценки о проделанной работе также претерпевает изменения, теперь оно требует такой же жесткой регуляции использования ИИ, как и написание научных материалов [Mollaki, 2024].

Генерация текста является наиболее дискутируемым вопросом применения ИИ, причем как в плоскости отношений между автором и текстом [Dergaa et al., 2023; Nguyen et al., 2024; Van Niekerk et al., 2025; Watson et al., 2025], так и в сфере юридических прав на данные и материал, полученные в результате аналитической обработки, но более всего — в поле ответственности за результаты исследования [Ivanov, 2025]. В связи с трансформацией научного этики и научной добросовестности, ученые негативно относятся к «чистой» генерации текста без критического осмысления написанного [Kwon, 2025; Tao, Shen, 2025], а академические регуляторы в виде научных институций (высших учебных заведений, издательств и журналов) уже сформулировали принципы разграничения авторства ИИ и человека [Ara, Dash, 2026; Perkins, Roe, 2024]. Согласно им, генеративный ИИ не может являться автором работы, вся ответственность за представляемый материал лежит на исследователе, который пользовался этим инструментом.

В использовании ИИ на этапе анализа данных уже заметна динамика от начальных попыток применения технологии для написания литературных обзоров и редактирования текста к ключевому процессу — научному поиску. Некоторые авторы рассматривают дополнительный шаг — переход к использованию алгоритма в качестве помощника в систематическом обзоре литературы [Burger et al., 2023]. Отмечается, что необходимо фиксировать разные этапы включения ИИ в систематический обзор литературы:

- 1) инструктированный (briefed): текстовые промпты указывают на необходимость выполнения определенной задачи, содержат ее описание и необходимый формат;
- 2) информированный (informed): LLM получает сырые данные, обрабатывает их, но не генерирует выполнение задачи;
- 3) синтезированный (synthesized): LLM начинает работу с данными и выполняет задачи, предварительно заданные исследователем.

Различение этих этапов важно для того, чтобы создавать определенный нарратив исследования, сохранять токены, а также обеспечивать возможность воспроизведения результатов исследования. Однако за этим может стоять

и более широкий вопрос методологической прозрачности и обеспечения валидности того, как используется ИИ и почему выбран такой путь обработки данных.

Одной из положительных черт синтезированного этапа использования ИИ является возможность улучшить категоризацию и кластеризацию данных. Но некоторые исследователи утверждают, что ИИ не способен выстраивать семантические связи и демонстрировать понимание, необходимое для работы с научными публикациями [Van Manen, 2023], показывая, что это поле нагружено противоречивыми позициями и ожиданиями от применения ИИ, и далеко не все разделяют технооптимизм.

Социологические исследования являются одновременно работой с данными и текстами и непосредственным взаимодействием с людьми. Герменевтика, как и некоторые модели анализа интеракций, трактует действие человека как квазитекст, то есть композицию субъективных смыслов индивидов и попыток их реконструкции со стороны исследователя [Рикер, 2008]. Поэтому методологическая прозрачность в документации исследования особенно важна при работе с людьми [Purvis, Crawford, 2024], в частности для реконструкции рефлексии субъекта познания. Рамочное информированное согласие — это одновременно и формальное закрепление характера отношений между сторонами, и гарантия безопасности, и проявление заботы о человеке, согласившемся принять участие в исследовании. Со стороны исследователя важно четкое обозначение цели использования данных, при том что он имеет право не описывать методы обработки предстоящей беседы респонденту. С привлечением ИИ для обработки данных подобное согласие сложнее получить, ведь самой частой ассоциацией с генеративным ИИ является метафора черного ящика (black box), которая означает, что пользователю недоступна информация о том, как организации-разработчики обрабатывают промпты и прикрепляемые данные [Grossmann et al., 2023; Ivanov, 2025; Zajko, 2022].

Черный ящик ИИ имеет отсылку и к установкам самих разработчиков [Morley et al., 2020]. Часто это рассматривается в геополитическом поле противостояния двух ведущих государств мира: США и Китая, которые являются лидерами в разработке и применении ИИ. Многие авторы утверждают, что искусственный интеллект подвержен идеологиям разных политических режимов: ИИ может не отвечать на неудобные вопросы или генерировать текст, который может исказить репрезентацию социально-политического контекста и взглядов целых групп населения [Уканва, 2024]. Одним из решений данной проблемы выступает применение ИИ внутри контура национальных разработок, которые стали доступнее и получили необходимую инфраструктуру (серверы, открытые датасеты) [Spirling, 2023].

Позиции исследователей, применявших ИИ, разделяются на два лагеря: одни отмечают эффективность и улучшение в виде углубления понимания, детальной проработки содержательных частей процесса исследования [Salah et al., 2023], тогда как другие обращают внимание на предвзятость даже не интервьюера (т. н. эффект интервьюера), а самого алгоритма, обученного на данных предыдущих исследований, отбор которых не контролируется

исследователем [Zhou et al., 2023]. При этом нельзя утверждать, что эти позиции существуют отдельно друг от друга: преимущества использования ИИ признаются и декларируются даже на институциональном уровне, но по-прежнему встречаются предостережения и дискутируется этика подобного использования технологии.

Проверить, насколько добросовестно исследователь отнесся к задаче ручной проверки результатов, является дополнительной проблемой, из-за чего возникают риски появления сомнительных научных результатов. Гарантии не даст даже экспертный взгляд специалистов по работе с текстом, что осложняет регуляцию использования ИИ в научных публикациях [Casa, Kessler, 2023].

Применение ИИ сегодня предполагает синтез двух форматов: не только ранее описанной генерации материала на основе данных и исследовательского ввода, но и создания новых данных, имитирующих ответы живых респондентов. Второй формат является новым шагом в использовании генеративных моделей, но получает больше критики, поскольку исследователь не может ответственно говорить о методологической прозрачности данного эксперимента из-за ранее упомянутого эффекта черного ящика. Многие авторы указывают на искаженную репрезентацию определенных групп, которые менее представлены в сети интернет [Epstein et al., 2023; Nguyen M. et al., 2026], другие же пытаются обосновать, что при самостоятельном обучении нейронной сети (например, на данных лонгитюдного исследования или с использованием ИИ с открытым исходным кодом (open-sourced AI) [Spirling, 2023]) можно получить более точный инструмент разведывательного анализа [Dillion, 2023]. Технология имеет возможность структуризации жизненного пути респондента, но не может выделить субъективно значимые ключевые события, которые формируют биографию.

Итак, существующие исследования в целом создают картину того, каким образом ИИ изменяет поле исследований: они сводятся к процессам квантификации и повышения эффективности. Область изучения применения ИИ в науке предполагает переход от общих обзоров и выработки нормативного фундамента для регулирования и оценки целесообразности использования технологии к изучению конкретных кейсов применения и выделению паттернов интеграции технологии в практику.

Качественные исследования сегодня

Для понимания того, как ИИ интегрируется в качественную методологию, необходимо рассмотреть, какую форму принимают современные качественные социальные исследования, хотя отследить трансформационные процессы сложно, что указывает на адаптивный характер качественных исследований и их большое разнообразие [Yadav, 2022].

На уровне теоретической рефлексии о меняющемся облике качественных исследований развивается дискуссия о возвращении к теории и восприятию

качественного исследования как итеративного процесса. Первое является ответом на тенденцию производства литературных обзоров по критериям научных журналов, в результате чего исследователи зачастую не используют уже имеющиеся аналитические рамки и анализируют данные поверхностно. А. Джексон и Л. Маззеи [Jackson, Mazzei, 2022] предлагают новую возможность использования теории для повышения качества исследований. Авторы утверждают, что исследовательский процесс является итеративным процессом пересборки: влияние данных на теорию и теории — на данные; использование разных аналитических фреймворков (триангуляции [Donkoh, 2023]) и т. д. [Jackson, Mazzei, 2022]. На итеративный характер качественных исследований указывают и другие авторы [Aspers, Corte, 2019], о возвращении к теории говорят Коллинз и Штоктон [Collins, Stockton, 2018].

В области качественных исследований до сих пор идут методологические споры о достоверности результатов научных работ. Дженис М. Морс считает, что определение надежности, или строгости, качественной методологии является ключевым элементом контроля за результатами исследования, предлагая значимые методические рекомендации для исследователей, в числе которых: получение надежных данных; глубокое погружение в поле; отчетность и аудит сбора данных [Morse, 2015].

В другой своей статье автор указывает на кризис контроля за качественными исследованиями, эксплицируя проблемы ограничений сбора данных, незавершенности исследований и сокрытия отклонений от формальных критериев [Morse, 2020]. При этом подчеркивается, что качественные исследования являются не жесткой алгоритмической работой, а сложным концептуальным трудом. Один из ключевых примеров разрешения такого кризиса — привлечение нескольких кодировщиков для решения проблемы неконтролируемой субъективности результатов [Morse, 2020: 4], что проблематизирует интерпретативный характер исследования, в котором автор, проводивший интервью, читавший и кодировавший эти материалы, имеет более глубокое понимание собственной работы и результатов, чем внешний кодировщик. Это стимулирует качественные исследования к более продуманной аналитической рамке, а также рефлексии относительно ответственности за финальную интерпретацию данных. Другие авторы поддерживают идеи Морс, но также настаивают на строгости не как системе чек-пойнтов, а как на итеративном процессе самоконтроля исследователя [Johnson et al., 2020].

В эпоху интеграции цифровых технологий в социальные процессы качественные исследования меняют форматы: проводятся качественные опросы [Braun et al., 2021], разрабатываются методологии для онлайн-интервью [Humphries et al., 2022], а также применяются инструменты для ускорения работы с данными [Bryda, Costa, 2023]. Исследователи отмечают обогащение качественной методологии, при этом во многом предостерегая ученых и указывая на то, что исследователь не заменяется программами, они работают в тандеме для повышения качества анализа [Vindrola-Padros, Johnson, 2020].

Хотя данный обзор не охватывает всю литературу по изменениям в качественных исследованиях, можно увидеть, что вопросы трансформации

эпистемологии и методологии научной работы актуализируются при развитии цифровых технологий и практик их использования. Авторы отстаивают позицию качественных исследований как процесса построения глубокого понимания поля, последним словом в описании, анализе и интерпретации которого владеет исключительно исследователь, определяющий методологию получения и обработки данных. В свою очередь, от исследователя, использующего качественную методологию, сегодня требуется не только владение навыками проведения интервью и выхода в поле, методологией анализа и интерпретации и умение применять другие важные когнитивные способности, но и наличие определенных технических компетенций (работа с ПО, программирование и т. д.).

Практика применения ИИ в качественных исследованиях

Использование технологий ИИ в качественных исследованиях в целом совпадает с теми трендами, которые выделялись ранее, однако специфика практик интеграции ИИ наблюдается в анализе данных. Часть корпуса современных статей фокусируется на методологических аспектах использования ИИ в качественных исследованиях. Отличие их от прямой практики заключается в том, что они опираются скорее на вопросы не эффективности, а эпистемологических поворотов и этики, разворачивая рефлексию по поводу характера трансформации методов и их влияния на исследовательское поле.

Исследователи утверждают, что ИИ напрямую влияет на качественное исследование уже сейчас. Анализ с помощью технологий ИИ дает возможность открытия новых знаний посредством структурирования ранее неструктурированных данных [Kalanda, Cheboi, 2025]. Ключевой находкой, в частности, является трансформация процесса получения знания от модели «человек — человек» к модели гибридного (augmented) исследователя, использующего ИИ, на которого налагается дополнительная ответственность за результат, а значит, более явно эксплицируются требования к методологической прозрачности и итеративности процесса работы с качественными данными [Eryaman, 2025]. Несколько лет назад в академической среде наблюдался эпистемологический протекционизм [Dergaa et al., 2023; Van Noorden, Perkel, 2023; Xu et al., 2024], сейчас он сменился фазой адаптации и обучения использованию новых инструментов.

Некоторые авторы размышляют о гибридности путем присуждения ИИ, на первый взгляд, агентных характеристик. Так появилось понятие «ИИ как со-исследователь» [Costa et al., 2025]. Технология переходит из разряда инструмента в новую плоскость эпистемического медиума — источника новых данных, идей и возможностей, требующего особого понимания цели использования и ответственности исследователя. Агентность ИИ возникает тогда, когда исследователь отходит от использования технологии как простого инструмента и начинает наделять его субъектностью, обнаруживая в нем более глубокие возможности рецензирования, обзора, дополнительного

кодирования и поиска необходимых инсайтов, ставя под вопрос, за кем финальное слово. Парадоксально, но таким образом исследователи снимают дискуссию о чрезмерной субъективности человека в качественном исследовании, замещая ее новыми вопросами субъективной и распределенной ответственности. Не способен ли это переложить ответственность на ИИ?

Другая работа тестирует концепт «со-этнограф» [Retkowski et al., 2025]. Исследователи создали сквозную систему (пайплайн) для обработки качественных данных и сравнили ее с результатами работы двух кодировщиков-людей. Результаты показали, что ИИ не является полноценной заменой человеку, но позволяет обогатить исследование новыми перспективами. В рассматриваемой работе Ретковски и коллеги также предлагают здесь сфокусироваться на положении технологии как эпистемического медиума, чей продукт и посредничество в создании знания необходимо подвергать критике и относиться с долей скептицизма.

Исследователи, предложившие концепт со-этнографии, встречают активную оппозицию в сообществе антропологов и этнографов. Так, в работе С. Виттборна [Witteborn, 2026] обозначен ряд недостатков использования ИИ в этнографических исследованиях. Автор указывает на то, что технология не может производить значения и взаимодействовать, она не является полноценным участником поля, скорее, предлагает новый взгляд, сформированный с помощью векторного пространства, а не субъективного его проживания. Отчасти это связано с характером этнографических исследований, в которых наличие физического тела в определенном пространстве является важным эпистемологическим элементом [Blackie, Lockett, 2025]. Мы предлагаем рассматривать эту позицию ИИ как со-аналитика, который обрабатывает данные и предлагает взгляд с позиции семантического количественного анализа.

Важной частью данных методологических обзоров является внедрение ИИ в формальную документацию, сопровождающую качественные исследования. Несколько работ рассматривают возможность интеграции ИИ в нормативную структуру научных исследований [Barrera et al., 2025; Eryaman, 2025]. В частности, исследователи предлагают пересмотр системы COREQ (Consolidated Criteria for Reporting Qualitative Research [Tong et al., 2007]) для включения в нее ИИ по типу прочих нормативных документов, регулирующих научную деятельность. Помимо этого, предлагается внести правки в пункты об обучении (пункт 5), методологической прозрачности (пункт 9), включая обоснование и декларирование использования ИИ в процессах транскрибирования и кодирования (пункты 19 и 24), рецензирования тем, выделенных нейросетью (пункты 25 и 26). Редакция документа может принести пользу исследовательскому сообществу благодаря легитимации использования ИИ в качественных исследованиях, а также позволит улучшить процесс обучения ИИ в исследованиях.

Общей чертой многих обзоров выступает отстаиваемая центральная роль человека в исследовательском процессе. То, что ранее в качественном исследовании принималось как обязательное условие работы, проводимой исследователем с обследуемыми, сейчас становится важным эпистемологическим

аргументом, ведь именно благодаря человеческому взгляду, его агентности и принятию ответственности при использовании ИИ открытие проходит этапы первичной легитимации и валидации. Результаты, продуцируемые технологиями ИИ, необходимо подвергать тщательной проверке, ведь дополнение, которое повышает эффективность исследования, является и новой частью научного процесса. С. Пинк придает огромное значение рефлексии по поводу изменений самой эпистемологии качественной работы, а не только инструментальному пониманию процесса [Pink, 2025].

Часть корпуса статей освещает практическое применение ИИ в конкретных качественных исследованиях. Стоит указать, что граница между методологическими и практическими статьями достаточно условная: если первая группа статей строит рекомендации, исходя из нормативных представлений о стандартах исследования, то вторая стремится апробировать инструмент на практике.

На данный момент существует широкий выбор генеративных моделей для использования в исследованиях. Безусловно, чаще всего обзоревают применение ChatGPT как наиболее ранней разработки, запустившей волну создания новых инструментов (Claude, LLaMA² и т. д.) [Bijker et al., 2024; Morgan, 2023; Retkowski et al., 2025]. При этом уже запущенные программы для автоматизации процессов анализа данных в качественных исследованиях (ATLAS.ti) получают обновления, в которых интегрируются специализированные модели ИИ [Barrera et al., 2025; Kabir et al., 2025]. Также наблюдаются продвижения в сфере разработки собственных алгоритмов автоматического анализа текстовых данных [Luongo et al., 2025].

Транскрибирование интервью и прочих данных качественных исследований с помощью ИИ принимает разные форматы: исследователи сравнивают индуктивные и дедуктивные стратегии кодирования [Bijker et al., 2024]; предзадают коды для открытого кодирования с помощью ИИ [Barrera et al., 2025]; ограничивают кодирование и анализ интервью с помощью четкой теоретической рамки [Rodrigues Dos Anjos et al., 2024]. Ранее упомянутое исследование, вводящее концепт ИИ как со-этнографа, также делает вывод о том, что индуктивное кодирование с помощью ИИ требует большего числа итераций и проверок, нежели предзаданная оптика дедуктивной стратегии обработки интервью [Retkowski et al., 2025]. Другие авторы упоминают, что при сравнении ручного и машинного кодирования было обнаружено большое количество согласованных кодов [Yue et al., 2025].

Но что в отношении интерпретации? Здесь исследователи склоняются скорее к ограниченному использованию ИИ. Проблема интерпретации, выявления паттернов и глубокой обработки неструктурированных данных сохраняется со времен первых публичных моделей ChatGPT [Morgan, 2023] и отмечается в более современных работах [Goyanes et al., 2025; Hitch, 2024]. Ограничения преодолеваются новыми моделями использования технологии

---

² LLaMA (Large Language Model Meta AI) разработана компанией Meta AI, признанной экстремистской и запрещенной на территории Российской Федерации.

и переосмыслением эпистемологии, что было описано ранее на примере работ про ИИ как со-исследователя, однако такая рамка требует дополнительной доработки и по-прежнему признает ограниченные интерпретативные возможности генеративных моделей с условием сверки результатов при тонкой настройке интерпретативной оптики или более разработанных промптах, а также при сравнении результатов с ручным кодированием [Yue et al., 2025].

Почти все исследования сходятся в высокой оценке эффективности ИИ. Использование ИИ позволяет преодолеть некоторые ограничения органического интеллекта (например, усталость) [Luongo et al., 2025], увидеть закономерности, которые могли быть проигнорированы в ходе кодирования интервью [Rodrigues Dos Anjos et al., 2024]. Увеличение скорости обработки информации и возможность получения дескриптивного анализа интервью в целом дают преимущества. Однако в глубоком анализе ИИ значительно проигрывает интеллекту человека: технология может не распознавать сарказм, метафоры и сложные языковые игры [Goyanes et al., 2025; Hitch, 2024]; возникают галлюцинации и требуется сложная настройка для их купирования [Bijker et al., 2024; Yue et al., 2025; Kabir et al., 2025]; сохраняется зависимость от ограничений модели [Yue et al., 2025] или обнаруживаются внешние идеологические и политико-контекстуальные факторы.

Таким образом, накопившиеся за небольшое время использования ИИ исследования демонстрируют, что ИИ в качественных исследованиях функционирует прежде всего как инструмент дополнения, а не замещения: он эффективен на этапах предобработки данных, первичного кодирования и выявления поверхностных паттернов, однако требует постоянного участия исследователя для обеспечения контекстуальной валидности и глубины интерпретации. Именно эта зависимость от человека на всех этапах применения ИИ актуализирует вопросы, выходящие за рамки технической эффективности: если исследователь сохраняет финальную ответственность за аналитические выводы, то как распределяется ответственность за ошибки, допущенные на этапе автоматизированной обработки? Какие новые риски возникают при передаче сенситивных данных сторонним платформам? И каким образом эпистемологические основания качественного исследования — рефлексивность, контекстуальность, этическая ориентированность на участника — могут быть сохранены при интеграции инструментов, чьи внутренние механизмы принятия решений часто остаются непрозрачными?

Вопросы этики использования ИИ в качественных исследованиях

Во всех рассмотренных выше статьях авторы в том или ином виде затрагивают вопросы этики. Если на уровне науки в целом наблюдается анализ общих аспектов (конфиденциальности данных при использовании коммерческих моделей ИИ, плагиата и прозрачности), то дискуссия внутри исследований, использующих качественную методологию, фокусируется на более конкретных

вопросах. Как было указано ранее, этика применения ИИ в качественной методологии формируется на пересечении двух векторов: нормативного предписания («сверху вниз») и адаптации в полевых условиях («снизу вверх»). Переход технологии в статус эпистемического медиума и со-исследователя делает традиционные этические протоколы недостаточными, требуя пересмотра самого понимания исследовательской ответственности.

Пересмотр регуляторов в сфере качественных исследований обсуждается в формате правок в COREQ — одного из ключевых гайдлайнов по обеспечению прозрачности и валидности в качественных исследованиях [Barrera et al., 2025]. При этом уже существующие документы международного уровня (предписания ООН, международных организаций развития по типу OECD, регламент Европейского Союза об использовании ИИ) задают основное направление регулирования ИИ: обеспечение конфиденциальности предоставляемых алгоритму данных [Li et al., 2024] и ответственное использование сгенерированных результатов [Lissack, Meagher, 2024]. Обсуждается переход от макрорегулирования к контролю на местах, т. е. к институциональному регулированию. Одним из таких механизмов регуляции ИИ в исследованиях должны выступить этические комиссии, в компетенцию которых должно встраиваться и рассмотрение использования технологий ИИ в исследованиях [Nguyen-Trung, 2025; Yue et al., 2025].

Если построение этики «сверху вниз» является уже отлаженным процессом, то этика «снизу вверх» является более сложным феноменом. Отчасти это связано с тем, что метафора черного ящика распространяется не только на сами алгоритмы, но и на практику неявного применения ИИ. Работы, к которым мы обращались ранее, представляют собой лишь верхушку айсберга — в них напрямую говорится о том, как надо использовать ИИ, тогда как большая часть работ, фактически применяющих технологию, может пренебрегать данными требованиями [Fessenko, Jasperse, 2025]. Это формирует поле для спекуляций и размышлений о том, насколько добросовестно исследователи применяют ИИ и почему они не заявляют о его использовании в своих работах.

Позиция радикального отказа из-за наличия пространства для спекуляций получила широкое распространение в академических дебатах. Коллективное письмо авторов 419 качественных исследований об их осознанном отказе от использования ИИ [Jowsey et al., 2025] стало одним из наиболее ярких случаев реализации технопессимизма в социальных исследованиях. В письме декларируется, что качественные методы должны использоваться только людьми. Один из аргументов связан с идеологическими аспектами обучения технологии, ведь производство научного знания должно быть объективным и не ангажированным политическими системами. Вторым важным направлением письма является критика возможности технологии создавать смыслы. Примечательно, что авторы не предлагают компромиссного варианта, не рассматривают альтернатив. Мы предполагаем, что в ситуации, когда ИИ напрямую влияет на равенство возможностей исследований, модель важно обучать работе с новыми инструментами, а не баррикадироваться путем выстраивания жесткого контура защиты эпистемологии и этики. Более того,

разработка методических рекомендаций и пересмотр роли генеративных моделей могут решить часть эпистемологических вопросов по поводу природы знания, получаемого с помощью ИИ. Критицизм и скептицизм по отношению к сгенерированному знанию уже активно декларируются как основополагающие принципы применения технологии в качественных исследованиях [Pink, 2025], что создает базу этической регуляции «снизу вверх».

Подобное рефлексивное отношение к использованию ИИ является, на наш взгляд, наиболее предпочтительной практикой формирования этики «снизу вверх», которая представляет собой привычный формат научной коммуникации и обучения. Ранее упомянутый принцип двойной рефлексивности здесь трансформируется: исследователь должен проводить некоторый аудит не только себя и объекта изучения, но и алгоритма, который он использует для исследования, из-за чего наиболее этически допустимыми технологиями становятся собственные специализированные разработки. Исходя из этого жесткое регулирование и табуирование скорее уведут практику в серую зону, заставляя исследователей декларировать что-то допустимое, но не сообщать о своих провалах, способах их решения и т. д.

Отдельные вопросы, например, проблема использования синтетических данных, остаются на пересечении двух направлений формирования этики исследований. С одной стороны, генерация симулятивных нарративов, или цифровых персон (эпистемологическая практика «снизу вверх»), подрывает фундаментальные онтологические основания качественной методологии, так как синтетический текст лишен аутентичного социального опыта и исключает процесс налаживания близости исследователя и информанта. С другой стороны, эта практика создает слепую зону для институциональной регуляции («сверху вниз»): традиционные комитеты по этике выстраивают свою работу вокруг сохранения нормативных представлений об исследовании и защиты прав реальных людей, и на данный момент не обладают концептуальным аппаратом для оценки рисков репрезентации и предвзятости в исследованиях, базирующихся исключительно на алгоритмических галлюцинациях и идеологизации определенных распространенных моделей ИИ. Таким образом, статус синтетических данных в качественной социологии требует одновременной выработки нормативных определений и глубокой методологической рефлексии о границах применимости.

Связующим звеном, способным примирить институциональные требования и исследовательскую практику, становится концепт методологической и методической прозрачности. В контексте применения ИИ прозрачность перестает быть просто формальным требованием декларации инструмента при подаче статьи (регуляция «сверху вниз»). Она трансформируется во внутренний критерий валидности самого качественного исследования (практика «снизу вверх»), предполагающий детальное протоколирование того, на каком именно этапе интерпретации применялся алгоритм (инструктированный, информированный или синтезированный), какие промпты использовались для кодирования, как осуществлялась ручная сверка полученных результатов с оригинальными данными и осуществлялась ли она в принципе. Только

через трансформацию прозрачности из бюрократического чек-листа в подробный аудиторский след аналитического процесса возможно обеспечить этическую чистоту качественного исследования в условиях делегирования части когнитивного труда машинному интеллекту.

Заключение

Использование ИИ в социальных исследованиях поставило новые вопросы об эпистемологии и этике науки, что запустило обширные дебаты в поле качественных исследований. В данной статье мы рассмотрели текущий дискурс вокруг применения ИИ в науке в целом, основные практики использования технологии и процессы, в которые она встраивается. В проведенном обзоре представлена актуальная повестка, касающаяся дискуссии вокруг базовых принципов качественной методологии с методическими рекомендациями и кейсами применения ИИ. Этические аспекты в виде двух направлений построения принципов качественного исследования — «сверху вниз» и «снизу вверх» — соединяются в точке методологической и методической прозрачности использования ИИ, при том что до сих пор существует сильная оппозиция применению технологии.

Один из самых проблемных вопросов сейчас касается декларации и методической прозрачности использования инструмента. Метафора черного ящика усиливается из-за структурного давления на авторов, которые не указывают специфики использования инструмента из-за табуированности самого факта применения ИИ в научной работе, особенно настолько индивидуальной, как качественное исследование. Также существующие принципы рефлексивности и объективации исследователя как познающего субъекта нагружаются новыми задачами с распознаванием зон ответственности. Важно понимать изменение медиума эпистемологии из-за крайне человекоцентричного характера качественного исследования, требующего понимания и объекта изучения, и его субъекта.

Мы считаем, что формирование этики со стороны исследователей должно осуществляться с помощью критического мышления и рефлексивного использования ИИ, а не только с опорой на нормативные положения. Каждый исследователь может задаться вопросом о целесообразности применения технологии прежде, чем применить ее. Однако для этого он должен иметь свободу действия (ее обеспечивают отсутствие жестких запрещающих норм и негативных санкций), чтобы обучаться и приобщаться к технологии, давать собственную оценку. Нормативной регуляцией здесь может выступить обучение использованию ИИ, объяснение новых правовых отношений с респондентами и компаниями-разработчиками ИИ и реальных рисков исследователей. Поэтому данные академические дебаты и представляют особую важность, ведь в таком формате научной коммуникации создается возможность рассмотрения актуального опыта коллег, что также предопределяет рефлексивное использование технологии без нарушения этических конвенций науки.

Литература / References

- Бурдые П. Включенная объективация // Социологический журнал. 2011. № 2. С. 21–38. DOI: <https://doi.org/10.38085/2308829X-2011-2-21> EDN: PBDUPP
- Bourdieu P. (2011) Participant Objectivation. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2. P. 21–38. (In Russ.)
- Драч В. Е., Торкунова Ю. В. Использование генеративного искусственного интеллекта для социологических исследований // Дискурс. 2025. Т. 11. № 1. С. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-52-70> EDN: BQIOAX
- Drach V. E., Torkunova Yu. V. (2025) The Use of Generative Artificial Intelligence for Sociological Research. *Diskurs* [Discourse]. Vol. 11. No. 1. P. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-52-70> (In Russ.)
- Рикер П. Модель текста: Осмысленное действие как текст // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1. С. 25–43. DOI: <https://doi.org/10.38085/2308829X-2008-7-1-25> EDN: JWUSCX
- Ricoeur P. (2008) The Model of the Text: Meaningful Action Considered as a Text. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review]. Vol. 7. No. 1. P. 25–43. (In Russ.)
- Штейнберг И., Шанин Т., Ковалев Е., Левинсон А. Качественные методы: полевые социологические исследования. СПб.: Алетейя, 2009.
- Steinberg I., Shanin T., Kovalev E., Levinson A. (2009) *Kachestvennyye metody: polevye sotsiologicheskie issledovaniya* [Qualitative Methods: Field Sociological Research]. St. Petersburg: Aletheia. (In Russ.)
- Ara A., Dash S. (2026) Sustainable AI Integration in Research: Ethics, Equity, and Long-Term Impact. *AI and Ethics*. Vol. 6. No. 1. P. 105. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43681-025-00966-4>
- Aspers P., Corte U. (2019) What is Qualitative in Qualitative Research. *Qualitative Sociology*. Vol. 42. No. 2. P. 139–160. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11133-019-9413-7>
- Balalle H., Pannilage S. (2025) Reassessing Academic Integrity in the Age of AI: A Systematic Literature Review on AI and Academic Integrity. *Social Sciences & Humanities Open*. Vol. 11. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2025.101299>
- Barrera B., Feliu A., Espina C., Brand T., Zeeb H., Ahmed F. (2025) Leveraging AI to Enhance Qualitative Research: Experiences and Recommendations from Case Studies in Cancer Prevention Literacy Across the European Union. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 24. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1177/16094069251365766>
- Bedington A., Halcomb E. F., McKee H. A., Sargent T., Smith A. (2024) Writing with Generative AI and Human-Machine Teaming: Insights and Recommendations from Faculty and Students. *Computers and Composition*. Vol. 71. P. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2024.102833>
- Bijker R., Merkouris S. S., Dowling N. A., Rodda S. N. (2024) ChatGPT for Automated Qualitative Research: Content Analysis. *Journal of Medical Internet Research*. Vol. 26. P. 1–18. DOI: <https://doi.org/10.2196/59050>
- Blackie M., Luckett K. (2025) Embodiment Matters in Knowledge Building. *Science & Education*. Vol. 34. No. 2. P. 717–730. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11191-024-00506-2>
- Blau W., Cerf V. G., Enriquez J., Francisco J. S., Gasser U., Gray M. L., Greaves M., Grosz B. J., Jamieson K. H., Haug G. H., Hennessy J. L., Horvitz E., Kaiser D. I., London A. J., Lovell-Badge R., McNutt M. C., Minow M., Tom M. M., Ness S., Parthasarathy S., Perlmutter S., Press W. H., Wing J. M., Witherell M. (2024) Protecting Scientific Integrity in an Age of Generative AI. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 121. No. 22. P. 1–3. DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.2407886121>
- Bolaños F., Salatino A., Osborne F., Motta E. (2024) Artificial Intelligence for Literature Reviews: Opportunities and Challenges. *Artificial Intelligence Review*. Vol. 57. No. 10. P. 1–57. DOI: <https://doi.org/10.10462-024-10902-3>
- Braun V., Clarke V., Boulton E., Davey L., McEvoy C. (2021) The Online Survey as a Qualitative Research Tool. *International Journal of Social Research Methodology*. Vol. 24. No. 6. P. 641–654. DOI: <https://doi.org/10.1080/13645579.2020.1805550>
- Bryda G., Costa A. P. (2023) Qualitative Research in Digital Era: Innovations, Methodologies and Collaborations. *Social Sciences*. Vol. 12. No. 10. P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci12100570>

- Burger B., Kanbach D.K., Kraus S., Breier M., Corvello V. (2023) On the use of AI-Based Tools Like ChatGPT to Support Management Research. *European Journal of Innovation Management*. Vol. 26. No. 7. P. 233–241. DOI: <https://doi.org/10.1108/EJIM-02-2023-0156>
- Casal J.E., Kessler M. (2023) Can Linguists Distinguish between ChatGPT/AI and Human Writing?: A Study of Research Ethics and Academic Publishing. *Research Methods in Applied Linguistics*. Vol. 2. No. 3. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100068>
- Cheng D. (2025) Leveraging ChatGPT for Research Writing: An Exploration of ESL Graduate Students' Practices. *Computers and Composition*. Vol. 76. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2025.102934>
- Collins C.S., Stockton C.M. (2018) The Central Role of Theory in Qualitative Research. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 17. No. 1. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1177/1609406918797475>
- Costa A.P., Bryda G., Christou P.A., Kasperuniene J. (2025) AI as a Co-Researcher in the Qualitative Research Workflow: Transforming Human-AI Collaboration. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 24. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1177/16094069251383739>
- Demuro E., Gurney L. (2024) Artificial Intelligence and the Ethnographic Encounter: Transhuman Language Ontologies, or What It Means "To Write Like a Human, Think Like a Machine". *Language & Communication*. Vol. 96. P. 1–12. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2024.02.002>
- Dergaa I., Chamari K., Zmijewski P., Ben Saad H. (2023) From Human Writing to Artificial Intelligence Generated Text: Examining the Prospects and Potential Threats of ChatGPT in Academic Writing. *Biology of Sport*. Vol. 40. No. 2. P. 615–622. DOI: <https://doi.org/10.5114/biolsport.2023.125623>
- Dillion D. (2023) Can AI Language Models Replace Human Participants? *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 27. No. 7. P. 597–600. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tics.2023.04.008>
- Donkoh S. (2023) Application of Triangulation in Qualitative Research. *Journal of Applied Biotechnology & Bioengineering*. Vol. 10. No. 1. P. 6–9. DOI: <https://doi.org/10.15406/jabb.2023.10.00319>
- Dwivedi Y.K., Kshetri N., Hughes L., et al. (2023) Opinion Paper: "So What If ChatGPT Wrote It?" Multidisciplinary Perspectives on Opportunities, Challenges and Implications of Generative Conversational AI for Research, Practice and Policy. *International Journal of Information Management*. Vol. 71. P. 1–63. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642>
- Epstein Z., Hertzmann A., the Investigators of Human Creativity (2023) Art and the Science of Generative AI. *Science*. Vol. 380. No. 6650. P. 1110–1111. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.adh4451>
- Eryaman M.Y. (2025) The Evolving Landscape of Qualitative Research: Exploring the Potential and Navigating the Challenges of Artificial Intelligence. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 24. P. 1–3. DOI: <https://doi.org/10.1177/16094069251400178>
- Feng G.C. (2024) Best Practices for Responsibly Using AI Tools in Social Sciences Research. *Cogent Social Sciences*. Vol. 10. No. 1. P. 1–2. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2420484>
- Fessenko D.S., Jasperse A. (2025) Ethics at the Heart of AI Regulation. *AI and Ethics*. Vol. 5. No. 3. P. 3387–3398. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43681-024-00562-y>
- Giglio A.D., Costa M.U.P.D. (2023) The Use of Artificial Intelligence to Improve the Scientific Writing of Non-Native English Speakers. *Revista Da Associação Médica Brasileira*. Vol. 69. No. 9. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1590/1806-9282.20230560>
- Gordijn B., Have H.T. (2023) ChatGPT: Evolution or revolution? *Medicine, Health Care and Philosophy*. Vol. 26. No. 1. P. 1–2. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11019-023-10136-0>
- Goyanes M., Lopezosa C., Jordá B. (2025) Thematic Analysis of Interview Data with ChatGPT: Designing and Testing a Reliable Research Protocol for Qualitative Research. *Quality & Quantity*. Vol. 59. No. 6. P. 5491–5510. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11135-025-02199-3>
- Grossmann I., Feinberg M., Parker D.C., Christakis N.A., Tetlock P.E., Cunningham W.A. (2023) AI and the Transformation of Social Science Research. *Science*. Vol. 380. No. 6650. P. 1108–1109. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.adi1778>
- Hitch D. (2024) Artificial Intelligence Augmented Qualitative Analysis: The Way of the Future? *Qualitative Health Research*. Vol. 34. No. 7. P. 595–606. DOI: <https://doi.org/10.1177/10497323231217392>

Huang C., Zhang Z., Mao B., Yao X. (2023) An Overview of Artificial Intelligence Ethics. *IEEE Transactions on Artificial Intelligence*. Vol. 4. No. 4. P. 799–819. DOI: <https://doi.org/10.1109/TAI.2022.3194503>

Humphries N., Byrne J.-P., Creese J., McKee L. (2022) "Today Was Probably One of the Most Challenging Workdays I've Ever Had": Doing Remote Qualitative Research with Hospital Doctors During the COVID-19 Pandemic. Vol. 32. No. 10. P. 1557–1573. DOI: <https://doi.org/10.1177/10497323221106294>

Ivanov S. (2025) Responsible Use of AI in Social Science Research. *The Service Industries Journal*. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1080/02642069.2025.2537115>

Jackson A. Y., Mazzei L. A. (2022) Thinking with Theory in Qualitative Research. 2nd ed. London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315667768>

Johnson J. L., Adkins D., Chauvin S. (2020) A Review of the Quality Indicators of Rigor in Qualitative Research. *American Journal of Pharmaceutical Education*. Vol. 84. No. 1. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.5688/ajpe7120>

Jowsey T., Braun V., Clarke V., Lupton D., Fine M. (2025) We Reject the Use of Generative Artificial Intelligence for Reflexive Qualitative Research. *Qualitative Inquiry*. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077800425140>

Joyce K., Smith-Doerr L., Alegria S., Bell S., Cruz T., Hoffman S. G., Noble S. U., Shestakofsky B. (2021) Toward a Sociology of Artificial Intelligence: A Call for Research on Inequalities and Structural Change. *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. Vol. 7. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1177/2378023121999581>

Jungherr A. (2023) Artificial Intelligence and Democracy: A Conceptual Framework. *Social Media + Society*. Vol. 9. No. 3. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1177/20563051231186353>

Kabir S. M. A., Ali F., Ahmed R. L., Sulaiman-Hill R. (2025) Exploring the Use of AI in Qualitative Data Analysis: Comparing Manual Processing with Avidnote for Theme Generation. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 24. P. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1177/16094069251336810>

Kalanda B. F., Cheboi A. J. (2025) Artificial Intelligence in the Analysis of Unstructured Qualitative Data: A Literature Review. *Advances in Social Sciences Research Journal*. Vol. 12. No. 8. P. 199–205. DOI: <https://doi.org/10.14738/assrj.1208.19286>

Kwon D. (2025) A Nature Survey of 5,000 Researchers Finds Contrasting Views on When It's Acceptable to Involve AI in Research Papers and What Needs to Be Disclosed. *Nature*. Vol. 641. P. 574–578.

Li K., Wu H., Dong Y. (2024) Copyright Protection During the Training Stage of Generative AI: Industry-Oriented U.S. Law, Rights-Oriented EU Law, and Fair Remuneration Rights for Generative AI Training under the UN's International Governance Regime for AI. *Computer Law & Security Review*. Vol. 55. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106056>

Lissack M., Meagher B. (2024) Responsible Use of Large Language Models: An Analogy with the Oxford Tutorial System. *She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*. Vol. 10. No. 4. P. 389–413. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sheji.2024.11.001>

Luongo M., Ponticorvo M., Ligorio M. B., Crescenzo P., Ritella G. (2025) Artificial Intelligence to Enhance Qualitative Research: Methodological Reflections on a Pilot Study. *Journal of Educational, Cultural and Psychological Studies (ECPS Journal)*. No. 30. P. 6. DOI: <https://doi.org/10.7358/ecps-2024-030-luon>

Mollaki V. (2024) Death of a reviewer or death of peer review integrity? The Challenges of Using AI Tools in Peer Reviewing and the Need to Go Beyond Publishing Policies. *Research Ethics*. Vol. 20. No. 2. P. 239–250. DOI: <https://doi.org/10.1177/17470161231224552>

Morgan D. L. (2023) Exploring the Use of Artificial Intelligence for Qualitative Data Analysis: The Case of ChatGPT. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 22. P. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1177/16094069231211248>

Morley J., Floridi L., Kinsey L., Elhalal A. (2020) From What to How: An Initial Review of Publicly Available AI Ethics Tools, Methods and Research to Translate Principles into Practices. *Science and Engineering Ethics*. Vol. 26. No. 4. P. 2141–2168. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-019-00165-5>

- Morse J.M. (2015) Critical Analysis of Strategies for Determining Rigor in Qualitative Inquiry. *Qualitative Health Research*. Vol. 25. No. 9. P. 1212–1222. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732315588501>
- Morse J.M. (2020) The Changing Face of Qualitative Inquiry. *International Journal of Qualitative Methods*. Vol. 19. P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1177/1609406920909938>
- Nguyen A., Hong Y., Dang B., Huang X. (2024) Human-AI Collaboration Patterns in AI-Assisted Academic Writing. *Studies in Higher Education*. Vol. 49. No. 5. P. 847–864. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2024.2323593>
- Nguyen M., Zhang Y., Bu Y., Belk R. (2026) Generative AI in Academic Research Activities: The Hidden Side of Self-Detrimental Consumption. *International Journal of Information Management*. Vol. 87. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2025.103024>
- Nguyen-Trung K. (2025) ChatGPT in Thematic Analysis: Can AI Become a Research Assistant in Qualitative Research? *Quality & Quantity*. Vol. 59. No. 6. P. 4945–4978. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11135-025-02165-z>
- Perkins M., Roe J. (2024) Academic Publisher Guidelines on AI Usage: A ChatGPT Supported Thematic Analysis. *F1000Research*. Vol. 12. P. 1–34. DOI: <https://doi.org/10.12688/f1000research.142411.2>
- Pink S. (2025) Artificial Intelligence and the Futures Turn: An Anticipatory Infrastructure for Qualitative Methods. *Qualitative Research in Psychology*. P. 1–20. DOI: <https://doi.org/10.1080/14780887.2025.2570167>
- Purvis A.J., Crawford J. (2024) Ethical Standards in Social Science Publications. *Journal of University Teaching and Learning Practice*. Vol. 21. No. 9. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.53761/hqnqr710>
- Reinhardt K. (2023) Trust and Trustworthiness in AI Ethics. *AI and Ethics*. Vol. 3. No. 3. P. 735–744. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43681-022-00200-5>
- Ren X., Zheng W., Zhang M. (2025) Navigating Cognitive Dissonance: Master's Students' Experiences with ChatGPT in Dissertation Writing. *Frontiers in Psychology*. Vol. 16. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1542559>
- Retkowski F., Sudmann A., Waibel A. (2025) The AI Co-Ethnographer: How Far Can Automation Take Qualitative Research? *Proceedings of the 5th International Conference on Natural Language Processing for Digital Humanities*. P. 73–90. DOI: <https://doi.org/10.18653/v1/2025.nlp4dh-1.8>
- Rodrigues Dos Anjos J., De Souza M. G., Serrano De Andrade Neto A., Campello De Souza B. (2024) An Analysis of the Generative AI Use as Analyst in Qualitative Research in Science Education. *Revista Pesquisa Qualitativa*. Vol. 12. No. 30. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.33361/RPQ.2024.v.12.n.30.724>
- Salah M., Al Halbusi H., Abdelfattah F. (2023) May the Force of Text Data Analysis Be with You: Unleashing the Power of Generative AI for Social Psychology Research. *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. Vol. 1. No. 2. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2023.100006>
- Skotnicky P., Puccio A., Das S. (2025) The AI Compass: Navigating Ethical Dilemmas in Tech-Driven Sustainability. *Generative AI for a Net-Zero Economy*. Singapore: Springer. P. 111–128. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-96-8015-3_7
- Spirling A. (2023) Why Open-Source Generative AI Models are an Ethical Way Forward for Science. *Nature*. Vol. 616. No. 7957. P. 413. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-01295-4>
- Stoker A., Masná E., Kvasničková K., Novotný J. (2025) Uncomfortable Geographies of Research Ethics: A View from the Academic Semi-Periphery. *Geoforum*. Vol. 166. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2025.104426>
- Tao Y., Shen Q. (2025) Academic Discourse on ChatGPT in Social Sciences: A Topic Modeling and Sentiment Analysis of Research Article Abstracts. *PLOS One*. Vol. 20. No. 10. P. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0334331>
- Tong A., Sainsbury P., Craig J. (2007) Consolidated Criteria for Reporting Qualitative Research (COREQ): A 32-Item Checklist for Interviews and Focus Groups. *International Journal for Quality in Health Care*. Vol. 19. No. 6. P. 349–357. DOI: <https://doi.org/10.1093/intqhc/mzm042>
- Ukanwa K. (2024) Algorithmic bias: Social Science Research Integration through the 3-D Dependable AI Framework. *Current Opinion in Psychology*. Vol. 58. P. 1–5. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2024.101836>

Vallis C., Wilson S., Casey A. (2025) Fear and Awe: Making Sense of Generative AI Through Metaphor. *Journal of Interactive Media in Education*. Vol. 2025. No. 1. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.5334/jime.972>

Van Manen M. (2023) What Does ChatGPT Mean for Qualitative Health Research? *Qualitative Health Research*. Vol. 33. No. 13. P. 1135–1139. DOI: <https://doi.org/10.1177/10497323231210816>

Van Niekerk J., Delpont P.M.J., Sutherland I. (2025) Addressing the Use of Generative AI in Academic Writing. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Vol. 8. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100342>

Van Noorden R., Perkel J.M. (2023) AI and Science: What 1,600 Researchers Think. *Nature*. Vol. 621. No. 7980. P. 672–675. DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-023-02980-0>

Victor B.G., Sokol R.L., Goldkind L., Perron B.E. (2023) Recommendations for Social Work Researchers and Journal Editors on the Use of Generative AI and Large Language Models. *Journal of the Society for Social Work and Research*. Vol. 14. No. 3. P. 563–577. DOI: <https://doi.org/10.1086/726021>

Vindrola-Padros C., Johnson G.A. (2020) Rapid Techniques in Qualitative Research: A Critical Review of the Literature. *Qualitative Health Research*. Vol. 30. No. 10. P. 1596–1604. DOI: <https://doi.org/10.1177/1049732320921835>

Watson S., Brezovec E., Romić J. (2025) The Role of Generative AI in Academic and Scientific Authorship: An Autopoietic Perspective. *AI & SOCIETY*. Vol. 40. No. 5. P. 3225–3235. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00146-024-02174-w>

Witteborn S. (2026) Ethnography and Artificial Intelligence: The Question of Context. *Annals of the International Communication Association*. Vol. 50. No. 1. P. 66–74. DOI: <https://doi.org/10.1093/anncom/wlaf026>

Xu R., Sun Y., Ren M., Guo S., Pan R., Lin H., Sun L., Han X. (2024) AI for Social Science and Social Science of AI: A Survey. *arXiv*. P. 1–30. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2401.11839>

Yadav D. (2022) Criteria for Good Qualitative Research: A Comprehensive Review. *The Asia-Pacific Education Researcher*. Vol. 31. No. 6. P. 679–689. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40299-021-00619-0>

Yue Y., Liu D., Lv Y., Hao J., Cui P. (2025) A Practical Guide and Assessment on Using ChatGPT to Conduct Grounded Theory: Tutorial. *Journal of Medical Internet Research*. Vol. 27. P. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.2196/70122>

Zajko M. (2022) Artificial Intelligence, Algorithms, and Social Inequality: Sociological Contributions to Contemporary Debates. *Sociology Compass*. Vol. 16. No. 3. P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.1111/soc4.12962>

Zhou L., Rudin C., Gombolay M., Spohrer J., Zhou M., Paul S. (2023) From Artificial Intelligence (AI) to Intelligence Augmentation (IA): Design Principles, Potential Risks, and Emerging Issues. *AIS Transactions on Human-Computer Interaction*. Vol. 15. No. 1. P. 111–135. DOI: <https://doi.org/10.17705/1thci.00185>

Сведения об авторе:

Богданов Тарас Владимирович — студент магистратуры, стажер, Институт статистических исследований и экономики знаний, Центр статистики и мониторинга информационного общества и цифровой экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. **E-mail:** tbogdanov@hse.ru. **ORCID ID:** [0009-0006-4818-9318](https://orcid.org/0009-0006-4818-9318).

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026

Принята к публикации: 30.04.2026

.....

The Ethics of Using Artificial Intelligence in Qualitative Research³

DOI: 10.19181/inter.2026.18.2.4

Taras V. Bogdanov HSE University, Moscow, Russia
E-mail: tbogdanov@hse.ru

The article addresses the ethical and methodological aspects of using artificial intelligence (AI) in qualitative sociological research. The widespread use of generative AI in scientific research has sparked an interdisciplinary debate regarding the instrumental efficiency and moral permissibility of applying this technology in the processes of acquiring scientific knowledge. The most active debates are taking place within the social sciences, particularly among researchers employing qualitative methodology. The aim of this article is to identify the vectors of qualitative methodology transformation and to outline the contours of new ethical dilemmas arising from delegating interpretative labour to neural networks.

The formation of a new research ethics is examined through the intersection of two vectors: institutional regulation (“top-down”) and the adaptation of AI in actual field conditions (“bottom-up”). It is shown that artificial intelligence is transitioning from the status of an auxiliary tool to the role of an “epistemic medium” and “co-researcher”, shaping the model of the augmented researcher. The author’s position, developed throughout the article, is that the ethics of AI use cannot be reduced either to normative prohibitions or to techno-optimistic acceptance: for researchers integrating AI into their practice, the productive path lies in reflexive use grounded in the principle of double reflexivity. As a main conclusion, it is argued that the ethical use of AI cannot be reduced to formal conventions. The proposed solution is the transformation of the methodological transparency concept from a formal declaration into a detailed “audit trail” documenting all stages of interaction between the algorithm and the researcher, who retains exclusive responsibility for the validity of the sociological knowledge produced.

Keywords: qualitative research; generative artificial intelligence; research ethics; methodological transparency; epistemology of social sciences

Author bio:

Taras V. Bogdanov — Master’s Student, Research Assistant, Centre for Statistics and Monitoring of Information Society and Digital Economy, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, HSE University, Moscow, Russia.
E-mail: tbogdanov@hse.ru. **ORCID ID:** [0009-0006-4818-9318](https://orcid.org/0009-0006-4818-9318).

Received: 15.04.2026

Accepted: 30.04.2026

³ This article is an output of a research project HSE-BR-2025–018 implemented as part of the Basic Research Program at HSE University.

The author would like to thank Elena Yu. Rozhdestvenskaya, as well as the reviewers and colleagues for their comments and suggestions.